УДК 342.5:004.9(045)

О.А. Шабаева

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В настоящее время протекает стремительное развитие информационных технологий и, как следствие, модернизируются общественные отношения. Процесс цифровизации – это не сформированный результат, который необходимо отрегулировать нормативно, а непрекращающийся процесс объективной реальности. Вместе с цифровизацией происходит формирование цифрового государства. При этом до настоящего времени в науке теории государства и права не сформировалось четкого определения понятия «цифровое государство». В научной статье автор рассматривает цифровое государство как явление в широком и узком смыслах; анализирует признаки цифрового государства.

Автор приходит к выводу, что под цифровым государством (в широком смысле) следует понимать политический союз людей на определенной территории, представляющий собой новый тип организованного общества, управляемый при помощи цифровых инструментов и технологий публичной властью, выраженной в специальном аппарате управления и принуждения. Цифровое государство (в узком смысле) представляет собой суверенную политико-территориальную организацию (платформу), состоящую из органов управления и принуждения, существующую за счет общества, осуществляющую власть с использованием цифровых инструментов и технологий в целях создания и поддержания в обществе правопорядка.

В статье доказано, что процесс формирования цифрового государства не завершен. В этой связи важно четкое понимание свойств и особенностей (признаков) цифрового государства, чему и посвящена данная научная статья. Формирование цифрового государства – это важный и продиктованный современными реалиями путь, который должен прокладываться не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации и муниципальных образований.

Ключевые слова: государство, цифровое государство, электронное правительство, цифровизация, цифровой элемент, информационное общество, цифровое правосудие, цифровые избирательные технологии.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-563-569

Тенденция цифровизации на сегодняшний день все больше охватывает все сферы общественной жизни. В наше время протекает стремительное развитие информационных технологий и, как следствие, общественных отношений в информационном пространстве. В связи с возникновением такой сферы жизнедеятельности общества появляются новые правоотношения. Следовательно, образуются и новые субъекты права, участвующие в данных правоотношениях. Последнее десятилетие общественные отношения выходят на новый уровень – цифровой. Достаточно активно трансформируются государственные, политические, социальные и экономические институты. Цифровизация охватывает и сферу права. Изменения касаются форм, механизмов и действия права. Перед государством стоит нелегкая задача – реорганизовать все государственно-правовые институты под новые реалии. Процесс цифровизации – это не сформированный результат, который необходимо отрегулировать нормативно, а непрекращающийся процесс объективной реальности. В связи с этим государству придется подстраиваться под всё новые тенденции цифровой реальности.

Цифровизация является в настоящее время одним из приоритетов развития современного государства. Освоение высоких технологий в промышленности и социальной сфере, а также выпуск наукоемкой продукции являются основополагающими условиями развития экономического роста России. Цифровые технологии – достаточно новое явление в нашей действительности, поэтому многие определения понятий отсутствуют в законодательстве [1].

Что же следует понимать под цифровым государством в современной реальности? В юриспруденции достаточно много мнений относительно понятия «цифровое государство». Так, Э.А. Золаев считает, что «цифровое государство – это информационно-технологическая организация политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти» [2]. В данном контексте следует отметить, что цифровое государство – это платформа для правоотношений не только граждан, общественных и коммерческих организаций и органов публичной власти, но и органов власти между собой. Представляется, что «внутреннее» взаимодействие в рамках информационного пространства органов публичной власти между собой – это одно из главных направлений в цифровом государстве

(например, межведомственное электронное взаимодействие). Так, единая система межведомственного электронного взаимодействия представляет из себя систему, включающую информационные базы данных, в том числе содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах. Основная цель данной системы состоит в обмене информацией и документами между органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями, предоставляющими государственные и муниципальные услуги.

В статье, посвященной понятию и признакам цифрового государства И.В. Шахновская, утверждает, что «цифровое государство представляет собой определенный концепт, вектор развития современного государства, при достижении которого все сферы общественной жизни должны быть представлены в цифровом формате: право, политика, экономика». При этом к признакам цифрового государства автор относит: размытость государственных (территориальных) границ, обеспечение информационного суверенитета (как в техническом, так и в правовом аспекте), наличие и действенность цифрового механизма защиты прав человека, вовлечение права в процесс информатизации и др. [3].

И. В. Шахновская приходит к выводу, что итогом формирования концепции цифрового государства будет являться представление всех сфер общественной жизни в цифровом формате. Однако представляется это не самоцель формирования цифрового государства. Видится, что концепция цифрового государства – это процесс длящийся, видоизменяющийся, особенно в свете активного развития цифровых технологий.

Так, концепция «Умный город» представляет интеграцию традиционных коммуникационных технологий в цифровую платформу для управления городским имуществом и сервисами с целью улучшения качества жизни горожан путем повышения качества их обслуживания. Например, интеллектуальное видеонаблюдение, которое не просто фиксирует и сохраняет материал на серверах, а обладает функцией распознавания лиц, номеров, может помочь правоохранительным органам в рамках оперативно-розыскной деятельности. Такими технологиями, как правило, оснащены центральные места городов и районов.

Другим примером может служить «умное освещение» в рамках проекта «Умный город», которое используется через датчики и системы управления, чтобы регулировать освещение в режиме реального времени. Датчики могут обнаруживать наличие движения, уровень освещенности и другие параметры, что позволяет оптимизировать использование света и снизить энергопотребление. Такая система может сократить потребление электроэнергии практически вдвое.

Помимо этого, существуют следующие концепции: «цифровое правосудие»; «цифровые избирательные технологии»; «цифровой общественный мониторинг над государственным и муниципальным управлением». Думается, что все эти концепции претерпевают определенные организационно-технологические изменения в связи с развитием как самих общественных отношений в той или иной области, так и с модернизацией цифровых технологий.

Рассматривая понятие цифрового государства, И.В. Понкин, не без основания, утверждает, что прямое толкование понятия «цифровое государство» лишено смысла, поскольку любое государство – это всегда организация именно и исключительно людей (не машин, не роботов), сообщество, состоящее из людей, наделенных соответствующими публично-правовыми компетенциями и структурированно-иерархически выстроенных внутри этого сообщества [4].

Действительно, государство состоит из органов публичной власти, в которых работают государственные, муниципальные служащие, иные работники. Нужно отметить, что от цифровых трансформаций форма государства не меняется. Думается, что от применения цифровых технологий не меняется ни форма правления, ни форма государственного устройства. Интересно отметить, что относительно видоизменения политического режима есть определенные нюансы. Политический режим может измениться, например, вследствие достаточной прозрачности государственно-правовых институтов. Или, наоборот, вследствие установления механизма постоянного контроля, режим может авторитаризироваться. Речь идет о реализации информационной функции государства. Например, обжалование действий и решений органов государственной власти и их должностных лиц через электронные государственные системы.

Определенная демократизация политического режима прослеживается при применении электронного голосования. Дистанционное электронное голосование представляет из себя онлайн-голосование. Оно дает возможность избирателю реализовать свое активное избирательное право без посещения избирательного участка. Например, на выборах Президента Российской Федерации 2024

года дистанционное электронное голосование предусмотрено в 29 регионах. Бесспорно, что дистанционное электронное голосование позволяет повысить общую явку на выборах и вовлечь наибольшее количество избирателей в процесс.

В этой связи интересна точка зрения Осипова В.С., который в своей статье, посвященной цифровому государству, верно акцентировал внимание на том, что «цифровизация государственного управления должна стать инструментом повышения эффективности государственных услуг» [5].

Баранов Д. Н. под цифровым государством понимает «государство, которое работает с цифровой трансформацией – с новыми цифровыми реалиями в экономике и обществе, причем использует при этом новые цифровые инструменты и процессы» [6]. В данном случае государство рассматривается как цифровая платформа, которая автоматизирует большую часть государственных функций.

Арзамасов Ю.Г. и Арзамасов В.Ю. в статье, посвященной «цифровому государству предлагают понимать его в двух ипостасях: во-первых, как теорию технологической модернизации страны, а во-вторых, как важный исторический этап в развитии государства, при котором все функции, задачи и услуги государства осуществляются с помощью применения современных цифровых технологий» [7]. При этом авторы четко не разграничивают понятия «цифровое государство» и «цифровое правительство». Под последним авторы понимают «важную модернизацию работы органов публичной власти государства, связанную с внедрением и использованием новых цифровых технологий в работе органов государства и местного самоуправления, их взаимодействием при обмене большими данными, цифровыми документами, с государственным управлением, а также с установлением постоянной обратной цифровой связи с гражданами и институтами гражданского общества, в целях их вовлечения в обсуждение, а в случаях, установленных законодательством, и в решение важных государственных и муниципальных проблем» [8]. Из смысла статьи следует, что от цифрового правительства осуществляется поэтапный переход к цифровому государству, а далее – и к цифровому обществу. То есть цифровое правительство как первый этап в построении цифрового государства.

Подводя итог различным точкам зрениям относительно определения «цифровое государство», отметим, что интересный подход прослеживается в западных концептах. Например, «Digital State» и «Electronic Governments» (E-Governments) – данные определения четко показывают различие между государством в широком смысле – Digital State и государством в узком смысле E-Governments, как электронное правительство.

«Digital State» в переводе на русский язык означает цифровое государство, осуществляющее управление при помощи цифровых инструментов и технологий, в котором прослеживаются взаимоотношения между государством и гражданами («government to employee»); государством и бизнесом («government to business»); между государственными органами – «government to government»).

Во втором случае за основу взят английский вариант «Electronic Governments». При этом термин «governments» переводится как управление, руководство, регулирование; государственная власть; политический строй; форма правления; правительство. Таким образом, термин E-Governments (электронное правительство) более узкий, чем цифровое государство, предполагающий цифровизацию всего государственного аппарата, а также создание взаимодействия между ними.

Некоторые авторы выделяют термин «правительство онлайн» (government on-line) [9]. Данный термин на первый взгляд схож с термином «электронное правительство. Однако «правительство онлайн» – это по сути своей сайты государственных структур, которые содержат лишь общую информацию о работе данного органа власти. Некоторые сайты дают возможность гражданам и юридическим лицам провести некоторые операции, например, проверку и оплату налоговой задолженности[1].

Проанализировав представленные точки зрения, говорить о единстве взглядов на понятие «цифровое государство» в настоящее время не приходится. Сложность для формирования определения «цифровое государство» вносит активное формирование его институтов и структурных элементов ежедневно в современных реалиях.

Говоря о понятии «государство», в современной теории государства и права сложились два подхода: широкий и узкий. При широком подходе под государством понимают определенным образом организованное общество, при узком подходе – определенную политическую организацию [10].

В самом общем виде цифровизация – это внедрение современных информационных технологий в аппарат публичной власти, применение органами государственной и муниципальной власти цифро-

[1] Например, https://avtonalogi.ru/

вых инструментов. Представляется, для того, чтобы раскрыть понятие «цифровое государство», необходимо начать с определения его признаков. В данной статье мы будем различать признаки цифрового государства в широком смысле и признаки цифрового государства в узком смысле.

Цифровое государство в широком смысле – это организованное (информационное) общество, которому присущи следующие основные признаки. Во-первых, это определенный союз людей в информационном пространстве. Государство представляет собой сообщество людей, объединенных на основе общих принципов и интересов главным образом в информационном пространстве. Индивидуальные субъекты права в условиях применения цифровых технологий, наряду с общими признаками, характеризуются рядом особенностей. Подобные особенности обусловлены именно используемыми технологиями, без существования которых индивидуальные субъекты не смогут быть участниками правовых отношений с применением цифровых средств (искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, киберфизических систем и нейротехнологий и т. д.). Следует отметить, что данные особенности не меняют в корне само понимание индивидуальных субъектов права, сложившееся в науке теории государства и права, а акцентируют внимание на то, что правовым отношениям присущ цифровой элемент. В данном случае речь идет о том, что дееспособность данных субъектов сопряжена с наличием у них технических средств, программного обеспечения, а также необходимого уровня знаний информационно-технологического характера.

Во-вторых, это союз людей, который представляет собой принципиально новый тип информационного общества. Верно отмечено в научной литературе, что информационное общество представляет собой принципиально новый тип общества с новым укладом социальной, политической, экономической и других сфер жизни [11]. Основой для построения такого общества является информация, информационные ресурсы и информационное пространство в целом.

В-третьих, это территориальный союз. Когда мы говорим о государстве в широком смысле, то признак территориальности выходит на первый план, так как членов общества в единое целое в первую очередь связывает конкретная территория. В теоретическом понимании цифровое государство также не безгранично и в идеале должно имеет четко определенную территорию, совпадающую с границами государства. Но, как верно отметила Шахновская И. В., границы цифрового государства имеют «размытый характер» [12].

В-четвертых, цифровое государство представляет собой политический союз. В данном случае речь идет о том, что члены такого государства находятся между собой в определенных политических взаимоотношениях, чаще всего разделяясь на определенные группы, классы и т. д. Цифровое государство тем самым выводит правоотношения на новый уровень взаимодействия органов публичной власти с гражданами, общественными объединениями, политическими союзами. Данные виды правоотношений менее подвержены коррупции, более «прозрачны» и контролируемы со стороны правоохранительных органов власти.

В-пятых, цифровое государство – это союз, которым управляет публичная политическая власть. Речь идет о существовании специального аппарата, выраженного в системе органов управления. При этом управление происходит с использованием информационных технологий на специальных платформах. В этой связи возникает вопрос трансформации органов власти в структурном и техническом аспектах.

Таковыми нам видятся признаки цифрового государства (в широком смысле). Исходя из данных признаков, под *цифровым государством (в широком смысле)* следует понимать политический союз людей на определенной территории, представляющий собой новый тип организованного общества, управляемый при помощи цифровых инструментов и технологий публичной властью, выраженной в специальном аппарате управления и принуждения.

Для полного раскрытия понятия «цифровое государство» рассмотрим его определение в узком смысле. В самом общем виде в теории государства и права под государством в узком смысле понимают уже не определенное организованное общество, а определенную политическую организацию. Итак, перейдем к рассмотрению признаков информационного государства в узком смысле.

Во-первых, информационное государство – это политическая организация, его деятельность всегда связана с политикой, с решением политических вопросов (например, реализация портала Государственных услуг Российской Федерации, реализация электронного голосования). При этом информационное государство – не единственная в обществе политиканская организация. К другим субъектам относятся, например, политические партии, политические движения.

Во-вторых, это организация, которая выражена в системе органов управления и принуждения и состоит из них. Процесс возникновения информационного государства находится на начальном этапе своего формирования. В этой связи под цифровым правительством следует понимать важную модернизацию работы органов публичной власти государства, связанную с внедрением и использованием новых цифровых технологий в работе органов государства и местного самоуправления, их взаимодействием при помощи цифровых технологий, а также с установлением постоянной обратной цифровой связи с гражданами и институтами гражданского общества, в целях их вовлечения в обсуждение, а в случаях, установленных законодательством, и в решение важных государственных и муниципальных проблем.

В-третьих, информационное государство – это организация, которая представляет и осуществляет публичную власть в лице соответствующих органов государственной власти при помощи цифровых инструментов и технологий. Так, например, Федеральная налоговая служба Российской Федерации планомерно ведёт работу по интеграции пилотных проектов по работе в автоматизированных информационных системах; по организации услуги предоставления отчетности через Интернет.

В-четвертых, это территориальная организация. Выше этот вопрос уже освещался. Цифровое государство должно иметь свои ярко выраженные границы. В данном контексте это приобретает огромное значение в связи с обеспечением информационной безопасности.

В-пятых, цифровое государство – это «суверенная организация». Под государственным суверенитетом понимают верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость на международной арене [13]. В науке теории государства и права сформировалось даже понятие цифровой суверенитет, под которым понимают «независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере» [14]. В этой связи важно отметить необходимость принятия соответствующей декларации и заключения международных договоров. Данный вопрос крайне актуален в современном мире. Помимо этого, встает вопрос и о закреплении в Конституции Российской Федерации определения «информационный суверенитет», а также провозглашение информационной безопасности других государств.

В-шестых, эта организация, осуществляющая публичную власть в целях создания и поддержания в обществе определенного правопорядка. Главной целью любого государства является обеспечение в обществе комфортного существования его граждан. Разработка, внедрение, апробация и функционирование всех государственных информационных систем Российской Федерации (Портал государственных и муниципальных услуг, Электронные сервисы Федеральной налоговой службы) в первую очередь направлены на автоматизацию работы органов публичной власти. И, как следствие, исполнение государственных и муниципальных услуг быстрее и качественнее для членов общества.

Высшее образование, государственное управление, правоохранительная деятельность и судебная система – это основные сферы юридической деятельности, в которых цифровизация оказывает наибольшее воздействие в настоящее время. В этой связи и право, как один из видов регуляторов общественных отношений, развивается по-новому.

Наконец, в-седьмых, это организация, которая находится на содержании общества и существует за его счет. Данный признак полностью идентичен признаку государства в обычном его понимании. Так как цифровое государство также взымает с индивидуальных и коллективных субъектов страны налоги и иные сборы.

Проанализировав признаки *цифрового государства (в узком смысле),* думается, под ним следует понимать суверенную политико-территориальную организацию (платформу), состоящую из органов управления и принуждения, существующую за счет общества, осуществляющую власть с использованием цифровых инструментов и технологий в целях создания и поддержания в обществе правопорядка.

Проанализировав все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что внедрение цифровизации в область российского права и законодательства неизбежно. Процесс формирования цифрового государства не завершен и имеет длящийся характер. В этой связи важно четкое понимание свойств и особенностей (признаков) цифрового государства, чему и была посвящена данная научная статья. Формирование цифрового государства как в широком, так и в узком смысле – это важный и продиктованный современными реалиями путь, который должен прокладываться не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации и муниципальных образований.

В свете активного развития общественных отношений институтов цифрового государства важно уметь подстроиться и составить свой вектор развития, который будет удачным именно для нашей страны. Данная тенденция преследует весь развивающийся и цивилизованный мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнаутов Д., Белая О.В., Вехов В.Б. и др. Цифровая экономика. Проблемы правового регулирования: монография / ответственные редакторы В.В. Зайцев, О.А. Серова. М.: Кнорус, 2019. 120 с.
2. Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1583-1594.
3. Шахновская И.В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2022. № 6. С. 135.
4. Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52.
5. Осипов В.С. Дорога из желтого кирпича к цифровому государству // Цифровое право. 2020. № 1(2). С. 28.
6. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 16 (дата обращения 10.03.2024 г.).
7. Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 33.
8. Там же. С. 32.
9. Азизов Р.Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства: теоретико-правовой аспект // Труды XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». СПб., 2011. С. 153.
10. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 50.
11. Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 101.
12. Шахновская И.В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2022. № 6. С. 135.
13. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. Иркутск. Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 51.
14. Шахновская И.В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2022. № 6. С. 135.

Поступила в редакцию 19.03.2024

Шабаева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права
Иркутский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
E-mail: Shabaevaolya@mail.ru

O.A. Shabaeva

DIGITAL STATE AS A PHENOMENON OF MODERN REALITY: CONCEPT AND ESSENCE

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-563-569

Currently, a rapid development of information technologies is taking place and, as a result, social relations are being modernized. The process of digitalization is not a formed result that must be regulated normatively, but an ongoing process of objective reality. Together with digitalization, a digital state is being formed. At the same time, until now, in the science of the theory of state and law, a clear definition of the concept of «digital state» has not been formed. In this scientific article, the author considers a digital state as a phenomenon in broad and narrow meanings; analyzes the features of a digital state.
The author concludes that a digital state (in a broad sense) should be understood as a political union of people in a certain territory, which is a new type of organized society, managed using digital tools and technologies by public power, expressed in a special apparatus of management and coercion.

The article proves that the process of forming a digital state is not completed. In this regard, it is important to clearly understand the properties and features (attributes) of a digital state, which is what this scientific article is devoted to. The formation of a digital state is an important path dictated by modern realities, which should be laid not only at the federal level, but also at the level of federal subjects and municipalities.

Keywords: state, digital state, electronic government, digitalization, digital element, information society, digital justice, digital election technologies.

Received 19.03.2024

Shabaeva O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher,
Department of Theory and History of State and Law
Irkutsk Law Institute (branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Shevtsova st., 1, Irkutsk, Russia, 664035
E-mail: Shabaevaolya@mail.ru